

Услышав слова Сю Фэя, Янь Чжаогэ принялся внимательно рассматривать Ши Цзюня.

И увидел, что пусть юноша внешне и казался весёлым, но где-то в глубинах его взгляда брезжила какая-то слабость и уязвимость, а с ними чувство беспокойства и неловкости, скованности.

Он напоминал ёжика, который в любой момент мог уколоть своими уголками, защищаясь.

Пусть он и представал зрелым, в ровно-весёлом настроении перед людьми наподобие их двоих, перед теми, с кем он был ближе знаком, но в душе он всё оставался ребёнком.

Янь Чжаогэ несколько мгновений раздумывал, а затем послал голосовую передачу Сю Фэю:

□ По моим впечатлениям Ши Цзюнь более безрассудного склада.

□ Как говорит старший брат-соученик Сю, он в последнее время сосредоточил основное внимание на своей невестке Юйчжэнь, вынуждая себя быть более спокойным и зрелым.

□ Однако он всё же не забывает о деле старшего брата-соученика Ши. Несмотря на то что он понимает тот выбор, который сделал старший дядя-соученик, из-за старшего брата-соученика Ши он очень чувствителен и для него большое значение имеет, что о нём подумают люди из внешнего мира.

Янь Чжаогэ неспешно проговорил:

□ Он может показаться алчущим и жаждущим подтвердить свою ценность.

Сю Фэй кивнул.

□ Да, верно. И всё же он ребёнок, и мы с него ничего больше спросить не можем.

Янь Чжаогэ с глубоким чувством вздохнул:

□ Верно... И действительно благодаря твоим усилиям, старший брат-соученик Сю, он может понять, что случилось тогда, и проникнуться чувствами старшего дяди-соученика. Это само по себе уже очень хорошо.

Сю Фэй отвечал:

□ Дело не в усилении или чём-то таком. Я поныне намерен стремиться всячески помогать ему на его грядущем пути.

□ Вдохновляться на восхождение в силе хорошо, но излишек всегда вреден, – сказал Янь Чжаогэ. – Если лезвие ножа слишком остро, о него можно поранить руки.

□ В грядущем мы явно вынуждены будем сильно побеспокоить этим старшего брата-соученика Сю.

Тут Янь Чжаогэ улыбнулся:

□ И всё-таки самое трудное уже позади, и то, что осталось, тебе определённо будет не в тягость.

Он обернулся и похвалил Ши Цзюня:

□ И всё же, ах, поистине хорош боевой талант Малыша Цзюнь'Эра; кажется, будто он даже своего старшего брата-соученика Ши превзошёл.

Взор Сю Фэя потеплел, он улыбнулся и сказал:

□ Это точно: у Малыша Цзюнь'Эра больше талант, чем у меня и у старшего брата-соученика Ши. Я уверен, что он нас в будущем сможет превзойти.

Ян Чжаогэ улыбнулся:

□ Желание превзойти свих предшественников и надежда на один лишь талант – это ещё не всё.

Сю Фэй тоже улыбался:

□ Ты о себе говоришь?

Янь Чжаогэ с улыбкой качал головой, а Сю Фэй, тоже с улыбкой, задумавшись о чём-то, переменил тему разговора:

□ Чжаогэ, а есть ли шанс для Невестки Юйчжэнь?

□ Есть, но зависит ещё и от того, выпадет ли ей удача... – вздохнул Янь Чжаогэ. – У Невестки Юйчжэнь положение куда тяжелее, чем некогда у Малыша Ши Цзюня.

□ Несмотря на то, что оно значительно улучшилось в ходе нашего путешествия на север, многие вещи ещё препятствуют её полному восстановлению и пробуждению.

Янь Чжаогэ, раздумывая, сказал неторопливо:

□ Я вот в последнее время над этой задачей тоже размышлял. – После небольшой паузы он продолжал: – Скоро я отправлюсь в путь к Болотистому Берегу Иллюзорного Моря Озёрного Владения.

□ Я слышал, что наблюдается на Иллюзорном Море странное явление, Дымка Дождя Пустых Духов. Если Невестку Юйчжэнь искупать в этом море, это может отчасти помочь.

Си Фэй поднял голову и думал вслух:

□ О? И я раньше слышал о Дымке Дождя Пустых Духов. Всё же, это сокровище, кажется, нельзя забирать из Иллюзорного Моря – оно потеряет свою действенность.

Янь Чжаогэ кивнул:

□ Это верно. А потому нам нужно туда отвезти Невестку Юйчжэнь.

Сю Фэй сказал:

□ Я возьму с собой Малыша Ши Цзюня, и мы вместе с тобой туда отправимся.

Янь Чжаогэ почесал подбородок.

□ Несмотря на то, что почти начался тот период относительной слабости, что бывает раз в

десять лет, это всё равно Болотистый Берег Иллюзорного Моря. Это, конечно, хорошо для тебя, старший брат-соученик Сю, но вот если отправится Малыш Цзюнь'Эр...

Сю Фэй взглянул на Ши Цзюня.

□ Ледяной гроб, в котором находится тело Невестки Юйчжэнь, сейчас лично под его охраной – в его Мешке В Складках Тени и всегда при нём, он ни на мгновение его не оставляет.

Янь Чжаогэ пожал плечами.

□ А не спросить ли его, желает ли он долгое время провести в Мешке В Складках Тени, отправившись с нами?

Поняв, что это ради исцеления его матери, Ши Цзюнь, естественно, был безоговорочно готов к этому.

Что там Мешок В Складках Тени – если бы его попросили вернуться в ледяной гроб и снова уснуть там, он определённо с радостью бы согласился.

Глядя на Ши Цзюня, на чьём лице явно читалось предвкушение, Янь Чжаогэ легонько вздохнул про себя, хорошо понимая чувства этого юноши.

Попрощавшись с Си Фэем и Ши Цзюнем, он пошёл в лес между горами. Подумав какие-то мгновения, повернул и устремился в сторону горы.

Придя к тому самому водопаду, где обычно культивировала Фэн Юньшэн, Янь Чжаогэ сосредоточил свой ум и внимательно слушал.

За грохотом воды Янь Чжаогэ своим острым слухом ясно различал, что он в этом водопаде культивирует не один.

Вынырнув из леса, он взгляделся вдаль и увидел, что помимо Фэн Юньшэн там были ещё двое.

Один – Ин Лунту, а другая – девушка, по виду находящаяся на высокой ступени, хоть и не наравне с Фэн Юньшэн.

Едва Янь Чжаогэ завидел Ина Лунту, глаза его засияли.

Несмотря на помехи от мощных потоков водопада, Янь Чжаогэ ясно слышал, что кровь в теле Ина Лунту будто тяжела, как ртуть, но течёт ровно, не встречая ни одного заметного на слух сопротивления.

Этот юноша, что предстал перед Янем Чжаогэ, по виду ещё не повзрослевший, уж шагнул в царство Боевого Учёного ранней внешней ауры, завершая к тому же второе промывание своего костного мозга!

Такая скорость культивации была чем-то неслыханным.

Янь Чжаогэ осторожно присмотрелся и увидел, что Ин Лунту крепко стоит под водопадом, позволяя стремительным потокам воды нестись по нему, словно спускаясь с небес, и ничто из его движений и техник не было ни слишком медленным, ни слишком быстрым, и выполнялось с отчётливой силой.

Обычно всегда казавшийся каким-то слегка ошарашенным, Хань Лун'Эр теперь был серьёзен и

сосредоточен, а духовное Ци словно бы изливалось через его взор.

Рядом с ним была спокойная Фэн Юньшэн.

Ныне она не культивировала свои боевые искусства и просто сидела в медитативной позе, так, будто не существовало для неё этих срывающихся потоков воды.

Янь Чжаогэ прежде слышал, что Ин Лунту в своей нынешней культивации использовал Фэн Юньшэн в качестве образца-ориентира.

Сколько ни культивировала она – столько же и Хань Лун'Эр должен был затратить времени на культивацию.

Когда она занималась без отдыха, Хань Лун'Эр тоже не останавливался, и совсем неважно ему было, способна ли она это вынести.

Янь Чжаогэ улыбнулся и качнул головой, посмотрел в другую сторону.

Девушка, находившаяся там, была та, кого Дева Предельного Инь Горы Широко Распространённой Веры обнаружила на Восточном море – Инь Люхуа.

Недавно и она официально перешла под наставничество Фу Эньшу, став младшей сестрой-соученицей Фэна Юньшэна, Сыкуна Цина и прочих.

Когда прежде Инь Люхуа отсылали обратно на на Гору Широко Распространённой Веры из-за того, что Фу Эньшу оставалась там, куда была распределена, на Восточном море, основная доля шефства над девушкой перешла к Фэн Юньшэн.

А недавно, когда Фу Эньшу была освобождена от должности их Первой Старейшины-Председательницы, она, вернувшись на Гору Широко Распространённой Веры, смогла снова посвятить себя вдумчивому наставничеству и заботе об учениках.

Янь Чжаогэ не произнёс ни звука – сложив руки на груди, в молчании лишь наблюдал эту тройцу под водопадом.

Фэн Юньшэн и Ханю Лун'Эру занятие давалось относительно легко, а Инь Люхуа, как видно было, с изрядным трудом за ними поспевала.

Спустя какое-то время она наконец не выдержала и выскочила из-под водопада, упала в воды озера. Всплывая на его поверхность, она обращением внутренней энергии высушила свою одежду, а затем вернулась и посмотрела на своих товарищей с едва заметным непростым выражением лица.

Увидевший её действия Янь Чжаогэ пару мгновений её хвалил, ощущая, в каком состоянии было её тело. А постепенно доходя до понимания, поднимал брови.